

С того дня Тан Сяожуань смирилась с судьбой: каждый день она вставала в пять тридцать утра, чтобы бегать для развития выносливости, затем отрабатывала ловкость на деревянных столбах, а после обеда Му Цзиньни уводила её к горному ручью — учиться плавать и задерживать дыхание под водой. По вечерам Му Цзиньни обучала её нескольким простым приемам самообороны. Правда, любые, даже самые искусные техники в руках Сяожуань теряли свою эффективность, так что о мастерстве говорить не приходилось, но дать отпор паре мелких воришек она вполне могла.

Приходилось признать, что тренировки Му Цзиньни давали плоды. Спустя месяц Сяожуань пробегала пять километров меньше чем за двадцать минут, порхала по столбам, почти не попадаясь под удары мешков с песком, а время задержки дыхания под водой выросло с полутора минут до четырех. Если не считать того, что Му Цзиньни то и дело вытаскивала её посреди ночи на кладбище для медитаций — занятие до жути мерзкое и пугающее, которое терпеть было выше всяких сил, — в остальном этот месяц она выдержала, стиснув зубы.

Вспомнив о кладбищенских ночах, Тан Сяожуань украдкой взглянула на Му Цзиньни, стоявшую неподалеку. В ярких лучах солнца та выглядела величественно, лицо её оставалось холодным и невозмутимым, пока она обсуждала с двоюродным братом Тан Каем завтрашний отъезд в Юньнань.

Теперь Тан Сяожуань при одном виде Тан Кая становилось дурно. И вовсе не из-за него самого, а из-за того, что в середине месяца в её программу тренировок добавили новый пункт: наблюдать, как Тан Кай режет свиней и баранов. Глядя, как крепкий кузен одним взмахом ножа валит животное в кровавое месиво, как брызжет кровь, как он ловко, одним движением, отделяет внутренности от костей, Сяожуань, которая отродясь не смотрела ужастики, раз за разом выворачивало наизнанку. Му Цзиньни заставляла её смотреть до конца, оставаясь при этом абсолютно бесстрастной.

— Тебе нужно поскорее привыкнуть, иначе еще больше свиней и баранов погибнут напрасно,
— Тан Кай, зная характер младшей сестры, подмигнул ей, когда Му Цзиньни отвернулась.

— Ты... я... уа-а... — Тан Сяожуань едва не вырвала собственной желчью, а вид окровавленных рук кузена заставил её снова согнуться в приступе тошноты.

Но теперь всё позади, эти тридцать дней ада наконец закончились. Сяожуань с жадностью слушала, как Тан Кай размахивает руками, без умолку болтая о Мавзолее Елан, в то время как Му Цзиньни лишь молча слушала, изредка сухо отзываясь коротким мычанием. Сяожуань тайком порадовалась: оказывается, она со всеми такая ледяная, не только с ней! Если присмотреться, отношение Му Цзиньни к ней было даже лучше, чем к двум кузенам — с теми, если не было крайней необходимости, она общалась исключительно односложными фразами.

Когда Тан Кай закончил передавать наставления Тан Юньши, все трое спустились с горы. В усадьбе Тан Юньши уже накрыла богатый ужин. Увидев стол, ломящийся от мясных блюд, Сяожуань, целый месяц питавшаяся одними паровыми булочками, едва не пустила слюни. Она набросилась на еду, а закончив, вытерла рот и с блаженством вздохнула:

— Ох, наконец-то поела как человек.

Тан Юньши ласково улыбнулась:

— Сяожуань, ты натерпелась за этот месяц. Прабабушка уже поручила людям собрать всё необходимое для вашей поездки. Кроме того, вот вам шестьсот тысяч на дорожные расходы. Если не хватит, звони прабабушке.

Сяожуань, чья любовь к деньгам не знала границ, тут же забыла о тревогах по поводу завтрашнего дня и радостно воскликнула:

— Прабабушка, не волнуйтесь! Мы с сестрицей Му обязательно найдем Мавзолей Елан и оправдаем ваши ожидания!

Братья Тан Кай и Тан Вэй, о которых все забыли, лишь почесали затылки. Попрощавшись с родными, они разошлись по комнатам.

Сяожуань же от переизобилия никак не могла уснуть. Поворочавшись, она решила подняться и постучать в дверь соседней комнаты:

— Сестрица Му, ты спишь?

Му Цзиньши, судя по всему, только что приняла душ. Её темные волосы были небрежно собраны на затылке, открывая безупречно белый лоб и тонкую шею. В белоснежной шелковой ночной сорочке до колен, в ярком свете ламп её кожа казалась светящейся изнутри, словно молочный фарфор. Длинные ресницы опускались на глаза, а в ледяном взгляде, стоило ей приоткрыть дверь, плеснула мягкая влага.

Сяожуань, всё еще застывшая с поднятой для стука рукой, замороженно смотрела, как женщина слегка хмурится:

— Что-то случилось?

— Э-э... ну... да! — побоявшись, что ответ «нет» приведет к тому, что её выставят вон, Сяожуань набралась наглости и, не дожидаясь приглашения, проскользнула в комнату.

Му Цзиньши не стала спорить и молча закрыла за ней дверь.

Комната была такой же, как у Сяожуань. Девушка бесцеремонно уселась на стул, разглядывая Му Цзиньши. Она впервые видела её в таком виде. Кожа у неё невероятно белая, да и фигура что надо. Му Цзиньши была выше неё почти на голову, точно больше метра семидесяти. Обычно у высоких женщин кость бывает крупновата, но у Му Цзиньши линии тела были удивительно

мягкими и гармоничными, особенно длинные стройные ноги, словно выточенные из чистого снега.

Сяожуань с детства любила любоваться красавицами, и теперь, когда перед ней во всей красе предстала такая женщина — кожа как нефрит, волосы еще влажные, — как тут не засмотреться?

Му Цзиньи нахмурилась, не понимая, почему эта обычно бойкая девчонка всё время витает в облаках, глядя на неё с глупой улыбкой. Впрочем, она почти ничего не знала об этой внезапно объявившейся крови шамана, да ей это было и не нужно. В конце концов, её задача — безопасно довести её до Мавзолея Елан, не так ли? Остальное её не касалось.

Сяожуань молчала, и Му Цзиньи не стала допытываться. Она налила воды, села в кресло и обхватила стакан руками.

— Э-э, сестрица Му, — Сяожуань наконец осознала, что её ночной визит требует объяснений, и тут же выпалила то, о чем потом горько пожалела: — Прабабушка дала мне эту карту, но я думаю, что тебе будет надежнее её хранить!

Му Цзиньи слегка опешила, глядя, как Сяожуань протягивает ей банковскую карту, которую только что получила от Тан Юньши. Сяожуань, увидев её замешательство, поспешно положила карту на стол:

— В любом случае, я спокойна, когда ты рядом.

Му Цзиньи хотела было сказать, чтобы она оставила карту себе, тем более что в деревне мяо тратить деньги будет не на что, но, увидев, с каким обожанием смотрит на неё девушка, поняла: та явно хочет чего-то еще.

И точно, Сяожуань замялась и добавила:

— Сестрица Му, мы ведь завтра уже уезжаем.

Му Цзиньи невозмутимо кивнула:

— И что?

— Можно мне... сегодня переночевать у тебя? — Сяожуань собралась с духом, чтобы озвучить свою просьбу ледяной статуе. — Я... я не могу уснуть, хочу с тобой поговорить.

— Нет.

Сяожуань не питала особых надежд, но когда отказ прозвучал так прямо и безжалостно, её толстая кожа всё же немного пострадала.

— Ну почему? Мы ведь обе девушки...

— Что-то еще? — Му Цзиньни проигнорировала её стенания, встала и поставила стакан, явно давая понять, что разговор окончен.

— ... — Сяожуань послушно поднялась. Под холодным взглядом Му Цзиньни она совсем сникла и, повесив голову, пробормотала: — Нет.

Подняв глаза, она увидела, что Му Цзиньни уже стоит у двери и открывает её, ожидая, пока гостья выйдет.

— Ну ладно, сестрица Му, спокойной ночи.

Даже с её толстокожестью выносить такое прямое выдворение было непросто. Сяожуань надула губы и обиженно поплелась к выходу. Она уже хотела обернуться, чтобы взглянуть на неё напоследок, но Му Цзиньни без колебаний захлопнула дверь — чуть не прищемила нос. Сяожуань почувствовала, как внутри всё похолодело, и не удержалась, чтобы не пробормотать:

— Ледяная глыба!

<http://bllate.org/book/19154/1880944>